

Научная статья

УДК 31:33

EDN: <https://elibrary.ru/edimqz>

NIION: 2003-0059-1/26-474

MOSURED: 77/27-003-2026-01-673

Информационно-цифровая эволюция общества и экономической безопасности в статистической оценке

Дмитрий Владимирович Дианов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, skad71@mail.ru,

SPIN-код: 2528-1252, ORCID: 0000-0003-2971-2266

Аннотация. Возможности статистического анализа объективно оказываются ограниченными спецификой перспективного объекта исследования. Именно такой объект, призванный преобразовать общество, рассматривается в данной научной статье. Под призму качественного анализа попали вопросы: границ и области статистического учета развивающегося неуправляемыми темпами информационно-цифрового пространства и его последствий, целей и задач их статистического анализа; содержания цифровизации и информационно-технологического прорыва, состава затрат на информационно-телекоммуникационные преобразования производственной базы и сферы потребления, а также вызванные ими сверхдинамичные изменения структуры общественных отношений — на рынке труда, социальной сфере, во всех видах экономической деятельности; проблем статистической оценки результатов и экономического эффекта, генерируемого цифровизацией и искусственным интеллектом; статистического анализа «цифрового» противостояния общества и преступности.

Ключевые слова: информационно-цифровое пространство, статистика информатизации и цифровизации

Для цитирования: Дианов Д. В. Информационно-цифровая эволюция общества и экономической безопасности в статистической оценке // Вестник Московского университета МВД России. 2026. № 1. С. 169–177. EDN: EDIMQZ.

Original article

Information and digital evolution of society and economic security in statistical assessment

Dmitry V. Dianov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

skad71@mail.ru, SPIN code: 2528-1252, ORCID: 0000-0003-2971-2266

Abstract. The possibilities of statistical analysis are objectively limited by the specifics of the prospective research object. Such an object, designed to transform society, is considered in this scientific article. The following issues fell under the prism of qualitative analysis: the boundaries and areas of statistical accounting of the rapidly developing information and digital space and its consequences, goals and objectives of their statistical analysis; the content of digitalization and the information technology breakthrough, the composition of the costs of information and telecommunication transformations of the production base and consumer sphere, as well as the superdynamic changes in the structure of public relations caused by them — in the labor market, the social sphere, in all types of economic activity; problems of statistical assessment of the results and economic effect generated by digitalization and artificial intelligence; statistical analysis the «digital» confrontation between society and crime.

Keywords: information and digital space, statistics of informatics and digitalization

For citation: Dianov D. V. Information and digital evolution of society and economic security in statistical assessment. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026;(1):169–177. (In Russ.). EDN: EDIMQZ.

Введение. Уважаемые коллеги, курсанты и студенты! В ваших руках статья, которая изначально задумывалась как статистическая, т. е. в соответствии с направлением научных исследований автора. Однако, уже на этапе подготовки материалов стала очевидна преждевременность постановки общепринятых целей и задач статистического анализа. Если

более или менее понятна ситуация с количественной оценкой затрат на цифровизацию, разработку и внедрение информационных технологий, на научные работы, связанные с совершенствованием и развитием технологических процессов производства благ и услуг, то измерить результаты или хотя бы эффект от массового развития цифровизации не представляется

© Дианов Д. В., 2026

возможным. В содержательной части работы уделено внимание проблематике сопоставления этих результатов с соответствующими затратами, т. е. оценке эффективности цифровизации общества.

Цифровизация и ее последствия в перспективах статистического изучения

На уровне экономики организаций технологический прогресс захватывает практически все отрасли производства, даже если вид деятельности организации весьма примитивный; бухгалтерский учет стал гораздо «оптимизированнее» — учет документов ведется практически автоматически, а новые системы быстро предоставляют доступ к данным, количество ошибок в бухгалтерском учете стремительно снизилось. Как на это отреагирует рынок труда? Как понизятся расходы работодателей на оплату бухгалтерского труда? Своевременно и уместно затронуть вопрос о структурных изменениях в пользу оплаты товаров в маркетах электронным самообслуживанием, а не живыми кассирами. Статистика пока что не отреагировала на эти преобразования соответствующей системой показателей. Делаются лишь робкие расчеты по некоторым показателям интернет-торговли.

Наверное, это прозвучит впервые, но речь может идти даже не о подходах, а лишь о неких «прицелах» к изучению цифровизации как объекта статистического исследования; т. е. в контексте самого первого шага, присущего любому статистическому исследованию, ставится искомая задача осмысления цифровизации не изолированно — с позиции только физико-технических наук, естествознания, философии и т. д., а об уточнении сущности и содержания, состава и структуры, единиц наблюдения, учетных единиц, границ цифровизации именно как объекта статистического изучения. Риторически констатируем, что рассмотрению предстало не просто явление общественной жизни, а то, которому предназначено преобразовать все общество, сгенерировав по сути научно-техническую революцию с ранее неведомыми последствиями. Более полувека назад выдающийся писатель И. А. Ефремов, аргументируя бессмысленность фантастической литературы, по сути предсказал, что уже в первые десятилетия XXI в. научно-техническое развитие общества будет таково, что ни одному фантасту и не снилось. Вот и сейчас все новшества, которые являются нам повседневно,

взять хотя бы постоянно обновляемые и создаваемые мобильные приложения по финансам, транспорту, путешествиям, здоровью и т. д., оцениваются не иначе, как с восхищением, но не более чем эмоционально.

Причем проблема количественной оценки массового развития цифровизации настолько наукоемка, сложна и многогранна, что еще никто не сделал даже попыток представить хотя бы один реальный показатель, адекватно отражающий цифровизационный результат или эффект, в каких бы то ни было единицах измерения. Поэтому на сегодняшний день не только о комплексном статистическом анализе цифровизации, но даже и о подходах методологического характера, связанных с возможностями применения уже совершенных на сегодняшний день статистических методов обработки числовой информации, моделирования и прогнозирования, говорить, скорее всего, наивно.

Обосновано и безапелляционно, что при формировании целей и задач статистического исследования, где объектом изучения выступает в том или ином контексте цифровизация, приходится сталкиваться с проблемой конкретизации. Например, цель изучения эффективности цифровизации в масштабах национальной экономики, или даже на уровне региона, исходя из вышеизложенного, по сути, абсурдна; тем более и без статистических исследований ни у кого не вызывает сомнений качественная сторона эффективности цифровизации и необходимость ее «повышения». Скорее, речь и без статистического анализа и прогнозов может идти только о необходимости «цифровизационного штурма» в построении и скорейшем освоении нового информационного пространства общества. Однако, как бы мы не сформулировали цель, неизбежно придется решать такие задачи, как:

- ♦ формирование понятийного аппарата статистического анализа цифровизации и использования цифровых технологий: уточнение границ объекта, его структуры, отражающей внутреннее содержание, сущность и качество явления или процессов — повседневная задача экономической статистики;

- ♦ оценка и количественное описание влияния факторов на внедрение и использование цифровых технологий, выявление тенденции изменения показателей-факторов, определяющих масштабы цифровизации и использования цифровых технологий,

расчет прогнозных значений уровня и интенсивности их внедрения;

♦ изучение и апробация возможностей прикладного применения методов общей теории и математической статистики в комплексном изучении столь еще нового и вариативного явления, как цифровизация общества.

Структурные изменения в производстве и потреблении, сгенерированные цифровизацией

Внедрение и использование цифровых технологий в современном мире уже не просто занимает все большую нишу и является значимым элементом экономики государства или жизнеобеспечения каждого индивидуума. Цифровой мир становится реальностью на глазах: это, как гипербола, начавшая движение от начала координат, и по мере удаления от него относительно оси абсцисс, некоторое время движется почти горизонтально, затем стремится вверх по оси ординат в геометрической прогрессии.

Что касается сферы менеджмента, то теперь руководителям проще следить за деятельностью своих подчиненных и координировать работу организации. ИТ также помогают в работе Федеральной налоговой службы и другим налоговым органам. Теперь налогоплательщиков стало проще отслеживать, а значит, выявлять уклонистов от налогов стало тоже проще. Во времена коронавируса ИТ являлись своеобразным работодателем в условиях пандемии, обеспечивая удаленной работой большинство граждан разных стран. Вновь приходим к той же констатации, как прогресс ИТ не только не остановился после окончания карантина, но и ускорил свои обороты.

Итак, своевременное, обоснованное и объективное внедрение и применение цифровых технологий играют ключевую роль в социально-экономическом развитии страны и общества в целом. Существенное и вполне обозримое ускорение обозначенным процессам дала пандемийная ситуация 2020–2021 гг., инициировавшая «списание» многих видов деятельности во внутрихозяйственном менеджменте как коммерческих, так и государственных организаций. Ситуация, сравнимая с воротами дома № 5 из «12 стульев», которые оказавшись в ремонте, одновременно стали еще и никому не нужны. Дистанционный формат работы доказал свою эффективность и производительность реальными результатами и вкладом в общественное производство.

Во время пандемии работодателям, как в лице государственных органов, так и в лице коммерческих организаций, стало необходимо сокращать, либо создавать новые рабочие места, или изменять уже имеющиеся для того, чтобы продолжить ведение бизнеса в новом информационном пространстве. Часть рабочих мест сотрудников бухгалтерии, менеджеров и другого персонала по работе с клиентами приходилось переносить на дистанционный формат оказания услуг, что дало толчок не только развитию цифровых ресурсов, но и поспособствовало организации труда с более эффективным задействованием трудовых ресурсов: временное падение результатов хозяйственной деятельности трансформировалось в реальный экономический рост как для организаций, так и для экономики государства, которая начала масштабный переход на цифровые рельсы.

Далее отметим российский информационный портал «Государственные услуги», который обеспечивает жителей России почти всеми возможными услугами дистанционно. Перечень услуг можно перечислять долго, но основными из них являются следующие: услуги по получению документов (паспорта гражданина Российской Федерации, водительского удостоверения и т. д.), замена документов, уплата налогов, государственных пошлин, штрафов и других платежей, получение уведомлений не на «материальную почту», а на электронную, дистанционные консультации по различного вида вопросам и многие другие бесплатные услуги. С недавнего времени на данном и других российских информационных порталах работает нейросеть: даже виртуальный помощник может помочь практически в любом вопросе и направить на необходимую страницу портала.

Что касается коммерческих российских компаний, то здесь можно привести выдающийся пример — «Яндекс» со своим собственным виртуальным помощником Алисой, которая обеспечивает не только такие же функции, как и нейросеть в «Государственных услугах», но и множество других. Например, система умного дома с Алисой позволяет при помощи голоса обеспечивать работу огромного множества электронных устройств, а также с ней можно просто общаться как с живым человеком. Также она может являться помощником при решении задач образовательного плана, т. е. может оказать помощь в обучении ребенка. У данной нейросети множество своих специфических функций, к чему мы вернемся ниже.

Но пока что в этой новой реальности мы можем наблюдать лишь как предпосылки рывка в формате не НТП, а НТР, так и первичную кризисную симптоматику. Кризисная симптоматика связана с нарастанием так называемой технологической безработицы, т. е. отмиранием некоторых профессий именно под влиянием технологического рывка. Еще одна заслуга Яндекса в том, что там внедряют искусственный интеллект в сферу такси. Теперь, услугополучатель в перспективе сможет не только вызвать себе такси через приложение в телефоне, но и ездить на нем без помощи водителя, теперь такси управляет нейросеть, обученная правилам дорожного движения Российской Федерации, оснащенная камерами переднего, заднего и бокового видов, для более детального анализа обстановки на дороге. Такое нововведение, возможно, поспособствует снижению дорожно-транспортных происшествий, а впоследствии снижению расходов на ремонт и обслуживание эксплуатируемых автомобилей, снижению необоснованной миграции. Но у данной ситуации есть и другая сторона, — множество граждан Российской Федерации работает в сфере услуг такси и в следствие внедрения такого новшества, рискуют потерять работу. К счастью для них, информационное пространство пока что не активировало массово нейросеть в такси настолько, но такие случаи уже возможны на дорогах и нашей страны.

Можем наблюдать, что, как когда-то свелась практически нулю профессия кочегара, так же, в сфере торговли, как отмечено выше, количество касс самообслуживания уже превышает количество касс «одушевленных», а в ряде государств выпускаются железнодорожные локомотивы без кабины для машиниста-человека и т. д. Любой подобный кризис заканчивается наращиванием общего социально-экономического потенциала как в части материально-технической базы, так и в части экономических результатов и социальных благ для населения. Так человеческое общество ступает на качественно новую ступень развития общественных отношений и технического совершенства, в данном случае — информатизации общественной жизни. Одновременно с сокращением отживающих профессий, мы видим появление новых рабочих мест, увеличение интернет-ресурсов и ИТ-средств, развитие платежных систем, а также общую цифровизацию различных отраслей и видов экономической деятельности, сфер потребления и т. д.

Кроме того, нельзя обойти стороной тот факт, что информационные технологии уже давно участвуют в повседневной деятельности человека, а их активное применение создает условия для комфортной и доступной для всего населения и общества жизни.

Соотношение информационных технологий и цифровизации в логике причинно-следственных связей

Технологический процесс в разных странах мира напоминает своеобразную гонку вооружений; у кого больше и быстрее — тот и победитель: ясно и без статистического анализа. В данном случае приоритетное внимание не просто информационным технологиям, а основанным именно на цифровых инновациях. Исходя из того, что в современном мире общая цифровизация государства становится практически главной составляющей его развития, совокупность технологий выполняет особую роль в этой гонке. Существует общее понятие, которое поможет охарактеризовать термин «информационные технологии» как технологии, с помощью которых можно генерировать, хранить, а также распространять и применять данные с использованием вычислительных машин. Не будем оспаривать и вдаваться в уточнения, так как их нужно делать ежедневно для такого вариативного объекта и явления, как инновационная деятельность. Цифровизация же общественных отношений, с одной стороны, выступает гигантским инструментом, средством, с помощью которого обществом достигается наибольший эффект от внедрения информационных технологий. С другой стороны, цифровизация и ее неизбежное следствие, т. е. искусственный интеллект, берут в свои руки формирование информационного пространства, в рамках которого генерируются и инновационная деятельность и информационные технологии ее реализации.

Обширный теоретический материал сводится к тому, что функции, которыми реализуется сущность инновационной деятельности, основанной на информационных технологиях, имеют следующее обобщение.

1. Повышение качества жизни с помощью внедрения информационных технологий в повседневную деятельность человека.
2. Оптимизация деятельности организаций и государственных учреждений.
3. Появление новых способов и методов образования.

4. Появление новых способов и методов управления.

Теперь уточним понятие самого искусственного интеллекта, который мы выше обозначили как следствие цифровизации. Искусственный интеллект в широком смысле принято понимать как интеллект, проявляемый техникой, в особенности компьютерными системами. В узком смысле — искусственный интеллект принято понимать, как сферу информатизации, которая занимается исследованием и разработкой систем, способных исполнять задачи, поставленные человеком и требующие его участия. Искусственный интеллект имеет множество разных интересных функций, о которых уже говорилось множество раз ранее.

Искусственный интеллект самореализуется следующими функциями:

1) самостоятельное обучение — он способен обучаться самостоятельно, анализируя базы данных, представленные ему; известный американский киборг уже в 1991 г. декларировал заложенную в него программу самоадаптации в человеческом обществе. Из этого следует второй пункт;

2) адаптация. Данная функция схожа с предыдущей — искусственный интеллект способен адаптироваться и подстраиваться под предоставленные ему условия, изменяя свои характеристики и возможности;

3) автоматизация различных повседневных процессов. Нейросеть способна исполнять бытовые задачи человека во время его отсутствия или невозможности выполнить самостоятельно данные задачи, например, сварить кофе, путем приведения в действие кофемашины; уборка квартиры, запуск автотранспортного средства;

4) анализ информации. Нейросеть способна анализировать, обрабатывать, хранить, распространять и выполнять прочие действия с колоссальными объемами информации гораздо быстрее, точнее и качественнее человека, также без его участия. Речь может идти о замене реального одушевленного финансового аналитика на подсказчика от «Макса» или «Алисы».

Соотношение экономического эффекта и затрат на информационно-технологический прорыв

С точки зрения анализа эффективности цифровизации, можно констатировать полный нонсенс, так как соотношения результата и затрат на информа-

ционные технологии и цифровизацию становятся просто не интерпретируемыми. Таковыми они были и при появлении первых ЭВМ, когда символический результат — числитель показателя эффективности и, казавшиеся необоснованно баснословные затраты — знаменатель, своим соотношением приводили количественную оценку эффективности практически к нулевым показателям фондоотдачи. Теперь же соотношение изменилось в другую сторону — затраты представляются копеечными относительно неизмеримого результата и социально-экономического эффекта. Если буржуазные революции, основанные на промышленных переворотах и техническом прогрессе тогдашнего уровня, меняли общество десятилетиями, то современная цифровизация делает это на наших глазах, в течении жизни одного поколения.

С затратами тоже нонсенс, так как обозначенное в предыдущем абзаце утверждение о «копеечных» затратах применимо ко всей экономике или обществу в целом. В деятельности коммерческих организаций проблема увеличения затрат на внедрение ИТ существует и будет актуальна всегда, как и для любых затрат; причем техника для каждой хозяйственной единицы дорога настолько, что бюджетов даже преуспевающих организаций может не хватать. Данные затраты требуют проработки и усилий с обеих сторон, а именно, со стороны менеджмента организаций и со стороны государства, на которое ложится бремя программного решения вопросов цифровизации, обремененного концептуально. Например, только в масштабах государства и в его компетенции — создание беспилотных войск в составе ВС РФ, а также вопросы субсидирования и меры поддержки рыночных производителей. Ниже приведены примеры управления такими расходами и их последствия — конкретные результаты.

1. Структурные изменения в капитальных расходах, направленных на увеличение пользователей ИТ: это и создание новых рабочих мест, и повышение количества клиентов, приобретателей продукции и потребителей услуг коммерческих и государственных организаций. Что касается новых рабочих мест, то их создание происходит зачастую, либо через сокращение, либо через модернизацию ранее имевшихся. При этом, как отмечалось выше, дистанционный формат все более завоевывает свою нишу в размещении производительных сил, а именно — трудовых ресурсов, для чего не нужно заботиться об аренде

или содержании офисных площадей, что, кстати сказать, означает снижение расходов на оснащение рабочих мест. Однако, само пребывание организации в современной информационной среде — система, программные продукты и т. д., дорожают опережающими темпами. И особую значимость здесь приобретают заботы на создание вычислительных станций, аналитических центров, занимающихся обработкой данных, например, «дата-центр». О расходах на увеличение клиентской базы речь пойдет ниже.

2. Переподготовка кадров и повышение их квалификации в связи с появлением новых ИТ-должностей. Для коммерческих и государственных организаций — это расходы на обучение новых специалистов, переподготовку уже имеющихся сотрудников, организацию корпоративного обучения персонала. Средством сокращения затрат выступает агитация и стимулирование личного состава на самостоятельное обучение работе с ИТ. Со стороны государства — создание новых высших учебных заведений, институтов, научных центров, специализирующихся на ИТ, организация их должного не только государственного финансирования, но и негосударственной поддержки.

3. Различные государственные программы, а также понимание населением, поддержка его со стороны государства. Речь о разработке различных национальных стратегий, программ и планов по цифровизации государства и общества, а также их реализация. Кроме того, предоставление различных субсидий, государственных кредитов, для той же самой финансовой поддержки. Это актуально в первую очередь для малого и среднего бизнеса, который наиболее чувствителен к получению налоговых льгот от государства как потоков, компенсирующих расходы по информатизации деятельности.

4. Научные исследования, научно-исследовательские работы и конструкторские разработки по внедрению и использованию ИТ: речь идет о затратах, которые по методологии национального счетоводства, идентифицируются как капитальные. Например, затраты государства на развитие нейросетей и кибербезопасности, или на осуществление сотрудничества с научными организациями.

5. Обеспечение кибербезопасности: затраты на защиту данных при помощи приобретения материальных носителей, антивирусного программного обеспечения, материальных средств обеспечения информационной безопасности, создание и совершен-

ствование информационных инфраструктур; организация правовой защиты информации, построение архитектуры обеспечения информационной безопасности и защиты беспроводной сети. Здесь же обучение и переподготовка кадров личного состава, своевременное обновление защиты персональных данных, создание резервных копий, ознакомление и следование инструкциям по цифровой гигиене.

6. Внедрение автоматизированных систем для упрощения производственного процесса: улучшение механизмов и оборудования основного и вспомогательного производств в целях привлечения дополнительных инвесторов, также из зарубежья; доведение до автономности всех процессов на всех стадиях производства товаров, оказания услуг; создание собственными силами или путем приобретения программного обеспечения простого и доступного управления всеми процессами производства на любой стадии.

Указанные выше мероприятия и меры, связанные с ними расходы, существенно влияют на финансовое положение организации или государственного учреждения и могут изменяться в различных направлениях в зависимости от новых задач, смены управляющего персонала, экономической ситуации в стране, внешнеполитической ситуации на международном экономическом пространстве, от степени развития ИТ искусственного интеллекта, информационных систем, инфраструктуры, а также в зависимости от изменений рынка и интернет-предложений на нем.

Внедряя новые технологии в любую сферу деятельности организации, руководитель может сэкономить на снижении других расходов:

1) оплата труда: с помощью внедрения новых технологий, организация может перестать нуждаться в рабочей силе в прежнем объеме;

2) затраты на аварийный ремонт (новые технологии могут отслеживать состояние износа основных производственных фондов, прогнозировать поломки и планировать техническое обслуживание, что, в свою очередь, позволит избежать аварийных ситуаций);

3) расходы на ошибки (в том же самом бухгалтерском учете, новые технологии помогают повысить точность оформления необходимых документов, в связи с этим снизить дальнейшие расходы на исправление ошибок, различного брака или переработку).

Данные показатели оказывают непосредственное прямое или косвенное влияние на уровень затрат на внедрение и использование цифровых техноло-

гий. Чтобы произвести исследование затрат на внедрение и использование цифровых технологий, необходимо произвести анализ причинно-зависимых показателей. Таким образом, перспективы развития статистической методологии в данном направлении бесспорны.

**Статистическая оценка преступности,
основанной на использовании информационно-
телекоммуникационных технологий**

Цифровизация общества делает прорыв в сплоченности добропорядочных законопослушных граждан и государства, что формирует новый формат единства правоохранительных органов и населения в обеспечении общегосударственной, общественной, экономической безопасности. Население повсеместно поддержало государственную инициативу по созданию платформы МАХ, дающий возможность добровольного обмена информацией между пользователями приложения и исполнительной властью, органами внутренних дел по вопросам правопорядка. Цифровизация ежедневно открывает новые возможности для исполнительной власти в анализе платежных потоков: искусственный интеллект становится тем информационным пространством, благодаря которому налоговые органы с большей результативностью выявляют скрытую деятельность, а органы внутренних дел — незаконную деятельность. Кроме того, используемый официально органами внутренних дел полиграф, в своем представлении последних полутора десятков лет можно рассматривать как предысторию относительно его цифрового последователя, который будет использовать искусственный интеллект. Вместе с тем, цифровизация увеличивает масштабы деятельности и тех, кто находится по ту сторону добропорядочности, а именно мошенников. Однако, тенденция такова, что именно искусственный интеллект становится важным инструментом-ликвидатором мошенничества: просто потому, что он сам распознает мошенников, лишая их шансов выигрыша в этой гонке. Подтверждением этому служит то обстоятельство, что в отчетности МВД России — форме 5-БЭП с 2022 г. публикуется развернутая, представленная статистическими показателями информация о выявлении преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Данная статья открывалась акцентом на проблематике применения статистических методов в анализе масштабов и эффекта цифровизации общества и экономики. А вот анализ работы МВД России по противодействию цифровой преступности статистике вполне под силу. Воспользуемся формой 5-БЭП и возьмем в качестве результативного один из именно этих новых показателей: « Y — выявленный материальный ущерб по преступлениям, связанным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, тыс. руб.» (далее — «ущерб по цифровым преступлениям»). Анализ ключевых факторов, определяющих формирование данного результата в 2024 г., основан на методе регрессии, а массив исходных данных представлен федеральными округами, крупными мегаполисами и регионами, масштаб экономики которых, обязывает рассматривать их как самостоятельные единицы наблюдения, наряду с округами. Полученная регрессионная модель, удовлетворяющая требованиям математической статистики как в целом, так и для каждого ее параметра и имеющая высокую детерминацию ($R^2 = 0,93754$), указывает на то, что включенные в нее факторы объясняют показатель материального ущерба на 93,75 %. Итак, регрессионная модель, по 17 единицам, охватывающим территорию всей страны, выглядит следующим образом:

Параметры регрессии (b_j):

$$\hat{Y} = -649928,165 + 6,993 * X_1 + 2,438 * X_2 - 42,321 * X_3$$

Эластичность (%):

$$0,24189 \ 3,49182 \ -2,34826$$

Первый объясняющий признак-фактор (X_1) характеризует потенциальный масштаб деятельности и добычи мошенников — это денежные доходы населения в их среднемесечном исчислении (руб.). Как видим, увеличение среднемесячных доходов на 1 руб. предопределяло рост материального ущерба от цифровых преступлений в 2024 г. почти на 7 тыс. руб., а в относительном выражении — при увеличении доходов населения на 1 % материальный ущерб увеличивается на 0,24 %.

Второй объясняющий показатель (X_2) характеризует объект цифровой преступности — вклады физических лиц в рублях, привлеченные кредитными организациями (млн руб.). Рост данного показателя на 1 млн руб. сопровождался и ростом в 2024 г. материального ущерба, наносимого цифровыми мо-

шенниками на 2,44 тыс. руб., т. е. вклады населения, увеличиваясь на 1 %, способствовали почти на 3,5 % росту результативного показателя.

Как говорится, не стоит отчаиваться, на что указывает параметр регрессии при третьей объясняющей переменной (X_3), характеризующей объем телекоммуникационных услуг населению (млн руб.). Его увеличение на 1 млн руб. сопровождается снижением (!) в 2024 г. материального ущерба от цифровых преступлений на 42,3 млн руб. Из чего следует, что цифровизация, которая, казалось бы стала основным «оружием» мошенников, оборачивается против них самих, о чем уже говорилось выше: искусственный интеллект становится «защитным щитом» для населения, хозяйствующих субъектов, государства, позволяющим сделать прорыв в обеспечении безопасности и поступательного развития общества.

Заключение. Подводя итог аналитическому обзору о новом, меняющемся на глазах явлении общественной жизни, уводящим наше общество из современности в будущее, еще раз акцентируем внимание на проблемах статистического учета результатов и последствий цифровизации, развития искусственного интеллекта, экономического и социального эффекта, вызванного темпами их развития. Мы рассмотрели цифровизацию и ее последствия в перспективах статистического изучения, а также наблюдаемые структурные изменения в производстве и потреблении, сгенерированные цифровизацией и искусственным интеллектом. Существенную роль в этом играют проанализированные нами соотношения: между информационными технологиями и цифровизацией в логике причинно-следственных связей, а также между экономическим эффектом и затратами на информационно-технологический прорыв. Завершилась научная статья статистической оценкой преступности, основанной на использовании информационно-телекоммуникационных технологий.

Библиографический список

1. Вашурина С. С. Влияние цифровизации на конституционные права граждан // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 1 (19). С. 74–83.
2. Головкин С. М. Особенности цифровизации бизнес-процессов фармацевтического бизнеса в условиях турбулентности и оценка их эффективно-

сти с учетом цифровизации // Вестник евразийской науки. 2024. № S4. Т. 16.

3. Горжиев В. Е. Влияние электронного правосудия на эффективность арбитражного разбирательства в России: проблемы и перспективы цифровизации // Флагман науки. 2025. № 5 (28). Т. 1. С. 512–514.

4. Гриненко Е. А. Проблемы и перспективы этического воспитания обучающихся средней школы в условиях цифровизации образования // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2024. № 12 (67). С. 17–18.

5. Дерябина А. М. Правовые последствия цифровизации финансовых услуг — как цифровизация влияет на существующее законодательство и правоприменительную практику // Студенческий вестник. 2024. № 47-4 (333). С. 40–43.

6. Кудряшова Ю. С. Выгоды и риски цифровизации экономики, перспективы и барьеры цифровизации в России // Финансовые рынки и банки. 2025. № 2. С. 88–94.

7. Кузнецова И. Г., Резвов Г. В. Цифровизация сельского хозяйства: текущий уровень цифровизации в новосибирской области // Интернаука. 2024. № 47-3. С. 15–21.

8. Магомедов К. А. Опыт преподавания имитационного моделирования в условиях цифровизации // Образование от «А» до «Я». 2024. № 1. С. 50–53.

9. Орлянская Н. П., Попок Л. Е., Тешев В. А. Повышение экономической безопасности пользователей социальной сети посредством цифровизации определения темы диалога // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Экономика. 2024. № 3 (345). С. 115–124.

10. Фроленко Н. А., Осипова Ю. В. Цифровизация права: процессы цифровизации и ее особенности // Вестник науки. 2024. № 2 (71). Т. 2. С. 184–188.

Bibliographic list

1. Vashurina S. S. The impact of digitalization on the constitutional rights of citizens // Theoretical and Applied Jurisprudence. 2024. No. 1 (19). P. 74–83.
2. Golovko S. M. Features of digitalization of business processes in the pharmaceutical business in conditions of turbulence and assessment of their effectiveness taking into account digitalization // Bulletin of Eurasian Science. 2024. No. S4. Vol. 16.
3. Gorzhiev V. E. The impact of electronic justice on the efficiency of arbitration proceedings in Russia: pro-

blems and prospects of digitalization // Flagship of Science. 2025. No. 5 (28). Vol. 1. P. 512–514.

4. Grinenko E. A. Problems and prospects of ethical education of secondary school students in the context of digitalization of education // Modern School of Russia. Modernization Issues. 2024. No. 12 (67). P. 17–18.

5. Deryabina A. M. Legal consequences of digitalization of financial services: how digitalization affects existing legislation and law enforcement practice // Student Bulletin. 2024. No. 47-4 (333). P. 40–43.

6. Kudryashova Yu. S. Benefits and risks of digitalization of the economy, prospects and barriers to digitalization in Russia // Financial Markets and Banks. 2025. No. 2. P. 88–94.

7. Kuznetsova I. G., Rezvov G. V. Digitalization of agriculture: the current level of digitalization in the Novosibirsk region // Internauka. 2024. No. 47-3. P. 15–21.

8. Magomedov K. A. Experience of teaching simulation modeling in the context of digitalization // Education from A to Z. 2024. No. 1. P. 50–53.

9. Orlyanskaya N. P., Popok L. E., Teshev V. A. Increasing the economic security of social network users through digitalization of defining the topic of dialogue // Bulletin of Adyghe State University. Series: Economics. 2024. No. 3 (345). P. 115–124.

10. Frolenko N. A., Osipova Yu. V. Digitalization of law: digitalization processes and its features // Science Herald. 2024. No. 2 (71). Vol. 2. P. 184–188.

Информация об авторе

Д. В. Дианов — профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

D. V. Dianov — Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 30.09.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 15.11.2025.

The article was submitted 30.09.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 15.11.2025.

ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Учебное пособие
Гриф НИИ образования и науки
Гриф МУМЦ
«Профессиональный учебник»
Г. Я. Остаев, Б. Н. Хосиев,
Н. Д. Эриашвили

Исследованы направления развития теории и методики судебной экономической экспертизы. В пособие включены также тестовые вопросы и задачи ситуационного характера.

Для магистров, аспирантов, преподавателей экономических специальностей, а также аудиторов, экспертов, экономистов, бухгалтеров и финансовых менеджеров организаций.

ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

